

Художественный мир православного средневековья — не искусство в новоевропейском понимании: весь его образный строй имеет иную, аскетическую, а не эстетическую природу, оно питается не земной, а горней Красотой. Архитектура храма Свв. Сергия и Вакха может быть рассмотрена как антропологическое богословие, созвучное открытому в XX в. и активно развивающемуся в XXI в. принципу, согласно которому человек есть центр мира, «вершина природы, узел бытия».

Galina Skotnikova

Saint Petersburg State University of Culture and Arts, Russia

**ECCLESIASTICAL ARCHITECTURE AS ANTHROPOLOGICAL THEOLOGY:
CHURCH OF THE KAZAN ICON OF THE MOTHER OF GOD
IN NOVODEVICHY CONVENT OF HOLY RESURRECTION, SAINT PETERSBURG**

The Church of the Kazan Icon of the Mother of God, constructed in St. Petersburg upon the project of an outstanding architect V. A. Kosyakov, is a unique example of Byzantine style in Russian architecture. Ecclesiastical architecture of 6th-century Constantinople as though came alive in early 20th century St. Petersburg. Employing the method of archaeological imitation, the architect used the Church of St. Sergius and Bacchus in Istanbul as a base for his work. The ecclesiastical art of the “golden age” of Justinian the Great manifested the archetypes of Orthodox spirituality more accurately and deeper than anything else created by Byzantine artists of other epochs. It was the time when the main architectural concept of Eastern Christian Church — creating a centrally-planned building topped with a dome — was crystallized and implemented.

Today the Church is consecrated and magnifesently restored. Numerous recently published reference and art history books mention the Church of the Holy Wisdom (Hagia Sophia) in Istanbul as its architectural model, which is absolutely incorrect. It suffices to say that, unlike Hagia Sophia, both the church in St. Petersburg and Church of St. Sergius and Bacchus are octagonal inside, with a two-tier gallery around and alternating rectangular and semicircular niches, and their architectural concept create a distinctly Byzantine sense of rhythm. In such a space an individual perceives himself as the only solid body, the centre of impenetrable perfection of the world which is incessantly created by the heavenly Wisdom.

Byzantine and Russian styles developed in Russia within the framework of historicism in art in the late 19th and early 20th centuries on the basis of government order and presented the manifestation of civilizational foundations of Russian culture and embodiment of Orthodox succession between Byzantium and Russia. The most important component of such a succession was the idea of a human being, the purpose and meaning of human life, and human place in the Universe.

The Orthodox medieval art cannot be interpreted in the same way as modern European: it has a different nature — not aesthetic, but ascetic — and is fed not by mundane, but by heavenly Beauty.

Губарева Оксана Витальевна

Ювелирная компания «Акимов», Россия

Ритм и метафора в контексте богословско-эстетического анализа иконы

Икона являет метафорические формы мышления. Метафора является онтологическим основанием смыслообразования, процесса, иницирующегося в глубинах человеческой личности. Подход к иконе с позиции метафорического мышления меняет представление о художественных задачах, которые разрешались средневековым иконописцем. Важнейшей оказывается не задача дематериализации создаваемого иконописного образа (путем использования системы светов, уплощения, т. н. «обратной перспективы» и других традиционно выделяемых

иконологией стилистических приемов), а создание целостного микрокосма, образа, гармонично встраиваемого в Божественный макрокосм.

Целостность и метафоричность иконописи, ее глубинные эстетические основания связаны с космогоническими представлениями святых отцов Церкви. Эстетические воззрения Аврелия Августина дают возможность сформулировать основные художественные принципы, определяющие богословско-эстетическую целостность иконы. К ним относятся: композиционная ритмичность, взаимодействие частей и целого по принципу подобия, симметрии и антитезы; послойность композиционного изображения; многозначность художественного текста и контекста; принципы Христоцентризма.

Такие богословские категории иконы, как двуединство и антиномичность (т. е. существование художественного образа материально и духовно в одно и то же время), синергичность творческого действия в ней Бога и человека, являются одновременно и категориями эстетическими. Антиномичность и двуединство в иконе — это не только изображение в ней Ипостаси Богочеловека, а синергичность — в ее литургическом действии. Это также творческое взаимодействие Бога и человека: личное творчество художника при создании иконы столь же важно, как и соборность канонического мышления. Эту антиномию нельзя снимать. Икона настолько же искусство, насколько она является литургическим предметом. Ведь именно признание неповторимости человеческой личности и личного Богообщения является отличительной чертой христианства. В каждом конкретном художественном образе присутствует личность художника, который мыслит живописными формами своего произведения, и его богословским языком являются визуальные метафоры и художественные ритмы.

Oksana Gubareva

Jewelry company «Akimov», Russia

RHYTHM AND METAPHOR IN THE CONTEXT OF THEOLOGICAL AND AESTHETIC ANALYSIS OF ICONS

An icon shows metaphorical forms of thinking. A metaphor is an ontologic basis of creation of a meaning, the process which is initiated in depths of human consciousness. Such an approach to an icon changes notions about the tasks of art as seen by a medieval icon painter. It is not a problem of dematerialization of a created icon-painting image (by way of light, flattening, so-called “reverse perspective” and other stylistic devices which are traditionally pointed out by iconology), but creation of an entire microcosm, an image perfectly fitted in the Divine macrocosm that appears to be major one.

The integrity and metaphorical nature of icon-painting, its deep aesthetic basis are closely linked with cosmogonic concepts of the Church Fathers. Aesthetic views of Aurelius Augustinus give a chance to formulate fundamental art principles predestining theological and esthetic integrity of an icon. Among them there are the following ones: rhythmic composition, interaction of the parts and the whole according to the principle of similarity, symmetry and antitheses; stratification of a compositional image; polysemy of an art text and context; the principle of Christocentrism.

Such theological categories of an icon as a duality and an antinomy (i. e. simultaneous existence of an artistic image materially and spiritually), synergy of a creative action of the God and a human in it are at the same time aesthetic categories. An antinomy and duality in an icon are not only a depiction of God-man's Form in it, but also synergy in its liturgical action. This is also a creative interaction of the God and a human: personal work of an artist at creation of an icon is as important as conciliarity of initial thinking. This antinomy should not be ignored. An icon is an art work and a liturgical subject as well. The recognition of the uniqueness of a person and personal communication with the God is a hallmark of Christianity. Each particular artistic image reveals a personality of an artist who expresses his ideas with art forms and whose theological language are visual metaphors and art rhythms.